

Респ. Беларусь от 23.12. 2008 г. № 2010 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2006.

Положение о порядке содержания казино: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 10.02. 2005 г. № 140; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 23.12. 2008 г. № 2010 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2006.

*Статья поступила
в редакцию 30.03. 2012 г.*

А.В. ЧИГИЛЕЙЧИК

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Одним из способов защиты гражданских прав в соответствии с абз. 10 ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) является гарантированное Конституцией Республики Беларусь право гражданина на компенсацию (материальное возмещение) морального вреда. В сфере обеспечения имущественных прав потерпевших в результате дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) разрешение гражданских исков о компенсации морального вреда представляет особый практический и теоретический интерес.

Целью данной статьи является выявление правовых проблем компенсации морального вреда, причиненного в результате ДТП, а также выработка научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование гражданского законодательства в исследуемой области.

Анализ состояния современной судебной практики показывает, что требования о компенсации морального вреда, причиненного потерпевшим в результате ДТП, предъявляются чаще всего. Еще в 2000 г. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь в результате обобщения судебной практики были выявлены следующие проблемы, связанные с компенсацией морального вреда: в судебных решениях отсутствовала мотивированность выводов суда о размере подлежащего компенсации морального вреда либо имело место их схематичное, без ссылки на нормы материального права, изложение; в случае смерти лица не учитывалась степень близости погибшего и потерпевшего, характер их взаимоотношений; не всегда выяснялось имущественное положение виновного, его реальная возможность выплатить присужденную ко взысканию сумму [1, 43].

Проблемы компенсации морального вреда, существующие в настоящее время, связаны, прежде всего, с невозможностью создания единой методики определения его размера. Б. Утевский отмечал, что невозможно дать точную оценку морального вреда и перевести его в точно соответствующую ему сумму денег. При этом данный автор подчеркивал, что «такой эквивалентности (равноценности) не требуется... и вряд ли кто-либо будет требовать математической точности в оценке этого вреда» [2, 1083]. На неразрешенность вопросов, связанных с определением компенсации морального вре-

Андрей Викторович ЧИГИЛЕЙЧИК, адъюнкт кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь.

да, указывают и современные авторы [3, 13; 4, 56; 5, 157]. «Размер вреда, — справедливо подчеркивает Е. Каплунова, — один из наиболее важных и наименее урегулированных вопросов» [6, 18].

Общие правила компенсации морального вреда, его основания и размер регламентированы в ст. 152 ГК и параграфа 4 гл. 58 ГК. Закрепленные в ст. 152 и п. 2 ст. 970 ГК критерии носят общий, универсальный характер и ставятся в зависимость от субъективного мнения судьи, рассматривающего дело. Интерпретация содержания основных понятий, входящих в правовой институт компенсации морального вреда, «физические» и «нравственные страдания», является, по мнению Т. Будяковой, одной из главных трудностей [4, 56]. В юридической литературе обосновывается позиция, согласно которой с целью определения данных критериев «необходимо проведение судебно-психологической экспертизы» [4, 57; 7, 9; 8, 42]. Введение же «понятий разумности и справедливости дает широкий простор субъективному пониманию этих понятий судьей, а значит, и различному толкованию закона и его применению» [8, 42].

Необходимость оценки степени физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего, сложно привести в соответствие с какими-либо методиками и расчетами. Нередко размер компенсации морального вреда, установленный судом, «вызывает недовольство сторон и является причиной обжалования судебных постановлений» [9, 32]. «Зачастую даже судьи, работающие в одном суде, за моральный вред... взыскивали компенсации, превышающие одна другую в несколько десятков раз» [10, 119]. На неоправданность и весьма значительные различия размеров компенсации, причиненного гражданам морального вреда в судебной практике указывают и иные авторы [11, 6].

Современная доктрина гражданского права предложила свои подходы в решении данной проблемы. В частности, широко известна методика А.М. Эрделевского, заключающаяся в соотношении базисного уровня морального вреда и максимальных санкций норм УК, позволяющих разработать шкалу размеров компенсации презумируемого морального вреда применительно к различным видам нарушений личности [12, 208—212]. Не менее известен метод расчета компенсационной выплаты морального вреда И.С. Ворониной, предлагающей в основе расчета морального вреда, причиненного лицу, признанному потерпевшим в ДТП, учитывать величину прожиточного минимума, среднее количество дней в месяце, а также количество дней, необходимых для адаптации, определенных оценщиком в отчете об оценке морального вреда [13, 9].

По мнению отдельных практических работников, подобные подходы не могут быть использованы в практической работе, поскольку не имеют законодательного обоснования и не дают ответа на все случаи причинения морального вреда [14, 50]. Отрицательной стороной данных методик, в частности, методики А.М. Эрделевского, является чрезмерная детализация критериев компенсации моральных страданий [10, 126]. В связи с этим представляется справедливым утверждение Н.А. Ивановой, подчеркивающей, что «необходимо критически отнестись к установлению базисного уровня размера компенсации морального вреда и тарифной системы, поскольку их применение будет носить уравнилительный характер». Автор предлагает исходить из требований разумности и справедливости [15, 18]. Несмотря на то, что формулы А.М. Эрделевского и И.С. Ворониной далеко не безупречны, теоретически они могут быть восприняты на практике как разновидность доктринального толкования закона.

По нашему мнению, практическая неустребованность данных методик позволяет утверждать, что в существующей судебной практике Беларуси выработаны несколько иные подходы к определению размера компенсации морального вреда. В большей степени они носят обобщающий характер, с

его прецедентной составляющей. Большинство опрошенных нами судей (80 %) при постановлении соответствующих решений придерживаются судебной практики. Данное положение находит свое подтверждение также в отдельных публикациях практических работников. Так, по справедливому утверждению судьи Верховного Суда Республики Беларусь Р. Филипчик, «судьи вынуждены обращать внимание на размер компенсаций, ранее вынесенных ими или другими судьями по аналогичным категориям дел» [9, 33]. По мнению Т. Вороновича, «в большей степени помощь при решении вопроса о размере компенсации морального вреда может оказать анализ складывающейся судебной практики». Автор указывает на подобную попытку, предпринятую Витебским областным судом в 2000 г., когда в результате обобщения исков о компенсации морального вреда были выявлены представляющие интерес с точки зрения судебной практики средние размеры компенсации морального вреда по отдельным категориям дел [14, 50]. В этой связи следует согласиться со справедливым утверждением В.Н. Бибило, полагающей, что ввиду большей казуичности правосудия по гражданским делам «судебному прецеденту следует отвести такое место, которое, не отодвигая закона на задний план, имело бы основополагающее значение» [16, 194—195]. Вопрос, ставящийся в такой плоскости, безусловно подлежит разрешению с позиций его востребованности на практике, поскольку законодатель «фактически толкает судебную практику на путь формирования своеобразной системы судебных прецедентов для использования ее при определении размера морального вреда, подлежащего взысканию» [10, 119].

По нашему мнению, судьи, придерживающиеся судебной практики, в большей степени учитывают практику тех судов, в которых они работают. Выработка единых размеров компенсации морального вреда действительно позволила бы не только обеспечить имущественную защиту потерпевших в результате ДТП, но и предоставила бы возможность проверки состоявшихся судебных решений. Вместе с тем необходимость учета индивидуальных обстоятельств каждого конкретного дела делает подобное предложение не совсем востребованным на практике. В связи с изложенным представляется, что выработка единых размеров компенсации морального вреда должна носить в большей степени рекомендательный характер, но никак не определять практику правоприменения.

Анализ судебной практики также свидетельствует о том, что разрешение исковых требований о компенсации морального вреда в связи со сложностью расследования уголовных дел, связанных с ДТП, осуществляется спустя длительный промежуток времени. Так, в 23,7 % из 100 изученных автором гражданских дел, связанных с компенсацией морального вреда, причиненного в результате ДТП за период с 2007 по 2011 г., соответствующие исковые требования были удовлетворены в период от 6 месяцев до 1 года, в 37 % случаев — от 1 года до 4 лет. По нашему убеждению, компенсация морального вреда спустя длительный промежуток времени снижает социальную значимость его компенсации и ставит под сомнение значение данного правового института, поскольку разрешение соответствующего иска «имеет, прежде всего, положительное влияние на психическое состояние потерпевшего» [1, 45].

Следующая проблема, имеющая место при компенсации морального вреда, причиненного в результате ДТП, связана с особенностями его добровольной компенсации в досудебном порядке. Необходимо отметить, что в этом случае в счет компенсации морального вреда потерпевший вправе принимать не только денежные средства, но и любое иное имущество. Так, в досудебном порядке по одному из возбужденных уголовных дел по факту гибели 1 мая 2009 г. в результате ДТП К. родственниками погибшей были

приняты от обвиняемого С. в счет денежной компенсации морального вреда 2 головы поросят на сумму 230 000 р. [17].

В ряде случаев потерпевшие отказываются от предъявления соответствующих исковых требований. Так, потерпевшая в ДТП А. отказалась от компенсации морального вреда, который предлагал компенсировать обвиняемый Г., заявив в судебном заседании, что ее дочь, погибшую в ДТП этими деньгами не вернуть [18]. По другому делу мать погибшего в ДТП К. также не предъявляла иск о компенсации морального вреда, заявив, что не имеет претензий к обвиняемому С. [19]. Между тем выборочное изучение автором 120 уголовных дел, возбужденных по ст. 317 УК, показывает, что требования о компенсации морального вреда не предъявляются только в 27,5 % случаев.

Отсутствие конкретизации суммы компенсации морального вреда влечет нерешительность потерпевших в случае, когда обвиняемый пытается его компенсировать в досудебном порядке, что порождает судебные споры и, как следствие, процессуальную нагрузку судей. Так, женой погибшего в ДТП П. была подана кассационная жалоба по приговору суда Центрального района г. Минска, в которой было указано, что обвиняемый Т. обещал материальную помощь по поводу смерти погибшего в ДТП супруга, однако не выполнил своих обязательств, выплатил только 3 000 000 р., остальную сумму обещая выплатить потом. В возражении на жалобу обвиняемый указал, что не отказывается возместить моральный вред. Предлагал по 1 000 000 р., однако потерпевшая потребовала 15 000 000 р. Определением судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда от 31.03. 2009 г. приговор оставлен без изменения, жалоба без удовлетворения, поскольку из протокола судебного заседания следует, что государственным обвинителем было разъяснено право потерпевшей заявить требования о материальной компенсации морального вреда в судебном заседании [20]. По другому делу, рассматриваемому судом Фрунзенского района г. Минска, возник спор, связанный с добровольной компенсацией морального вреда. Так, потерпевший в ДТП К. указал, что при составлении расписки на него давили психологически. Расписку писал по поводу лечения в больнице, а не по всему моральному вреду и допустил ошибку, поскольку хотел написать, что моральный вред обвиняемый возместил частично. Суд удовлетворил иски требования К., постановив взыскать с обвиняемого С. 3 000 000 р. [21].

В этой связи весьма спорной выглядит выдвинутая в юридической литературе позиция, согласно которой потерпевший в ДТП должен «уметь правильно соотносить свои физические и нравственные страдания с происшествиями, их повлекшими, и реально оценивать причиненный моральный вред в денежном эквиваленте» [22, 8]. По нашему убеждению, поскольку неразрешенность вопросов, связанных с определением размера компенсации морального вреда, является одним из проблемных аспектов правоприменения, вызывает сомнение возможность его адекватной оценки со стороны потерпевшего. Более того, изучение нами судебной практики в части компенсации морального вреда, причиненного в результате ДТП, показывает, что только в 5 % случаев иски требования потерпевших удовлетворяются в полном объеме.

Сложившаяся судебная практика так же свидетельствует, что сдерживающим фактором для своевременной досудебной компенсации морального вреда со стороны лиц, ответственных за причинение вреда, является необходимость возмещения расходов учреждений здравоохранения, затраченных на лечение потерпевших в результате ДТП. Возмещение указанных расходов ухудшает имущественное положение лица, ответственного за причинение вреда, что в свою очередь препятствует со стороны последнего выплате денежных средств потерпевшему. Поскольку взыскание расходов учреждений здравоохранения осуществляется на основании абз. 9 п. 1 Ука-

за Президента Республики Беларусь от 11.08.2011 г. № 366 путем совершения исполнительной надписи нотариуса (ранее по искам государственных обвинителей), в связи с их бесспорностью большинство расходов учреждений здравоохранения погашаются в добровольном порядке в процессе расследования уголовных дел. Конкретизация расходов учреждений здравоохранения противостоит неопределенности возможного размера компенсации морального вреда, а бесспорность порядка их взыскания вынуждает обвиняемых погашать заявленные иски в первоочередном порядке. Следствием сказанного является ухудшение их имущественного положения.

Решение данной проблемы — включение компенсации морального вреда, с учетом заранее определенных размеров, в объем страхового покрытия по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Подобная практика является устоявшейся в зарубежных государствах. Так, в Великобритании по существующей практике по любому виду ущерба, и материального и нематериального, причиненного в результате нанесения вреда жизни и здоровью человека, выплачивается страховое возмещение. Помимо этого, согласно Закону о дорожном движении Великобритании, ближайший родственник погибшего в ДТП может подать иск о возмещении нематериального ущерба в размере, эквивалентном не более 11,4 тыс. евро [23, 92]. Статья 22.3 Закона Украины от 01.07.2004 г. № 1961-IV «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств» также предусматривает обязанность страховщика возместить потерпевшему моральный вред в пределах 5 % установленного лимита ответственности [24]. Необходимость страхового покрытия морального вреда в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств была поддержана 40 % проанкетированных нами судей.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– к проблемам, связанным с компенсацией морального вреда, причиненного в результате ДТП, относятся: а) невозможность создания единой методики определения его размера, поскольку компенсация морального вреда не поддается доктринальным методикам ее определения, а критерии оценки, выработанные законодателем, носят оценочный характер, который ставится в зависимость от судейского усмотрения; б) разрешение исковых требований о компенсации морального вреда в связи со сложностью расследования отдельных уголовных дел спустя длительный промежуток времени; в) необходимость возмещения расходов учреждений здравоохранения, затраченных на лечение потерпевших в результате ДТП, что негативно сказывается на имущественном положении лиц, ответственных за причинение вреда;

– наиболее эффективный вариант своевременной компенсации морального вреда видится в обобщении судебной практики и выработке единых размеров компенсации с целью их последующего страхового покрытия в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Вместе с тем это потребует увеличения страховых взносов, что может неблагоприятно отразиться на популяризации данного вида страхования. Выходом является введение разновидности комплексного договора внутреннего страхования, в котором, помимо гражданской ответственности в целом, подлежит обязательному страхованию моральный вред, причиненный в результате ДТП. Заключение данного договора должно проводиться в обязательном порядке владельцами транспортных средств, вождение которых связано с определенными рисками: молодыми водителями, лицами два и более раза в течение года привлекавшимися к административной ответственности за нарушение ПДД, а также ранее судимыми за управление транспортным средством в состоянии опья-

нения. Иные категории граждан вправе заключать указанный вид договора комплексного внутреннего страхования в добровольном порядке. Наличие указанного договора будет являться одной из альтернатив договору добровольного страхования наземных транспортных средств (КАСКО), а также позволит обеспечить более действенную защиту имущественных прав потерпевших в результате ДТП;

– представляется возможным также частичное страховое покрытие морального вреда в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Соответствующие страховые выплаты должны осуществляться в максимально короткие сроки после наступления страхового случая, в рамках увеличенного лимита ответственности страховщика в зависимости от тяжести наступивших последствий ДТП. При этом необходимо проработать вопрос, связанный с обеспечением имущественных интересов страховщика, в частности, следует предусмотреть возможность суброгации в пределах выплаченных в части компенсации морального вреда сумм.

Литература

1. Компенсация морального вреда (по материалам обзора судебной практики) // Судеб. вестн. — 2000. — № 4.
2. Утевский, Б. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты / Б. Утевский // Еженедельник совет. юстиции. — 1927. — № 35.
3. Корень, Т.А. Компенсация морального вреда в гражданском праве Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.А. Корень; Бел. ин-т правоведения. — М.: 2004.
4. Будякова, Т. Возмещение морального вреда жертвам преступлений / Т. Будякова // Законность. — 2006. — № 10.
5. Ефимов, А. Моральный вред / А. Ефимов, А. Поповченко // Хоз-во и право. — 1995. — № 1.
6. Каплунова, Е. Моральный вред: основания ответственности и особенности взыскания / Е. Каплунова // Судеб. вестн. — 2004. — № 3.
7. Владимирова, В.В. Компенсация морального вреда — мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Владимирова; ГОУ ВПО Морд. гос. ун-та. — Саранск, 2004.
8. Толстиков, Н. Компенсация морального вреда / Н. Толстиков // Законность. — 2006. — № 11.
9. Филипчик, Р. О некоторых вопросах судебной практики по возмещению морального вреда / Р. Филипчик // Судеб. вестн. — 2011. — № 2.
10. Голубев, К.И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К.И. Голубев, С.В. Нарижный. — 3-е изд. — М.: Юрид. центр пресс, 2004.
11. Ключков, А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Ключков; Волгоград, гос. ун-т. — Волгоград, 2004.
12. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004.
13. Воронина, И.С. Правовое регулирование компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.С. Воронина; Всерос. гос. налоговая акад. М-ва финансов РФ. — М., 2006.
14. Воронович, Т. Моральный вред: определение размера возмещения / Т. Воронович // Судеб. вестн. — 2000. — № 3.
15. Иванова, Н.А. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.А. Иванова; Саратов. гос. акад. права. — Волгоград, 2007.
16. Бибило, В.Н. Социально-правовые основы правосудия по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Н. Бибило. — Минск, 1995.
17. Архив суда Сморгонского района за 2009 г. — Дело № 1-213-09.
18. Архив суда Жлобинского района за 2012 г. — Дело № 1-109-12.
19. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2008 г. — Дело № 1-238-08.
20. Архив суда Центрального района г. Минска за 2009 г. — Дело № 1-166-09.
21. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2008 г. — Дело № 1-791-08.

22. Дроздов, Л. Компенсация морального вреда, причиненного в результате ДТП: судебная практика / Л. Дроздов // Личный юрист. — 2011. — № 6.

23. Матвеева, И.Ю. Современные тенденции обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: опыт ЕС и России: дис. ... канд. юрид. наук: 08.00.10, 08.00.14 / И.Ю. Матвеева. — М., 2008.

24. Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств: Закон Украины от 01.07. 2004 г. №1961-IV // Ведомости Верховной Рады (ВВР). — 2005. — № 1. — Ст. 1.

Статья поступила
в редакцию 28.06. 2012 г.

С.Н. ТАРАНОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ И УЧАСТИЕ В НИХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью действенного, прозрачного и гибкого правового механизма регулирования трудовой миграции с учетом соблюдения баланса прав трудовых мигрантов и экономических интересов субъектов хозяйствования, с одной стороны, и интересов национальной безопасности, с другой стороны. Кроме того, важно обеспечить соответствие национальной системы регулирования трудовой миграции международным стандартам.

Беларусь присоединилась к ряду специальных документов миграционного характера в рамках ООН. Среди них: Всеобщая декларация прав человека [1]; Международные пакты ООН от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» [2] и «О гражданских и политических правах» [3].

В соответствии со ст. 23 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд, а также иные права в сфере трудовых правоотношений [1]. В свою очередь в целях соответствия международным стандартам нормы, установленные Декларацией, частично нашли отражение в основном Законе Республики Беларусь — Конституции Республики Беларусь. Так, согласно ст. 41 Конституции, гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, т. е. право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда [4].

Согласно ст. 4 Международного пакта ООН «Об экономических, социальных и культурных правах», участвующие в настоящем Пакте государства признают касательно пользования правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с настоящим Пактом, что это государство может устанавливать только такие ограничения прав, определяемых законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных

Сергей Николаевич ТАРАНОВ, соискатель кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.